

Золотая подушка

На территории Себеусадского сельского Совета есть деревня Кабаксола. Сейчас, конечно, из этой деревни выехало немало семей. Они поселились на центральной усадьбе колхоза «Коммунизм верч» и других перспективных деревнях.

С начала XVII века до Великой Октябрьской революции деревня Кабаксола выделялась своим расположением. Она находилась как раз у торгового старинного тракта Васалай (Куженерский район) — Чодырасола — Себеусад — Кабаксола — Б. Мушерань — Ярамор — Вонжеполь — Керобеляк — Озерки и дальше в Казань.

Однажды (это было далеко до революции) в постоянный двор д. Кабаксола въехала нагруженная товарами подвода. Это сразу заметили братья Шармаевы, которые жили напротив этого постоялого двора. Не задерживаясь ни на минуту, они прибежали к владельцу двора дяде Кевай и быстро познакомились с приезжими незнакомцами.

Все это: и приезд торгальского торговца, и спешную суету двух братьев, — заметил их же сосед Эпатай. Он был очень маленького роста и с настолько узкими глазами, что трудно было определить: он смотрит или просто заснул. Но в то

же время он был очень бдительный и наблюдательный, а об этом никто из соседей не знал.

Увидев, как братья Шармаевы зашпели в постоянный двор, Эпатай подумал: «Пусть пока поговорят, а я через час успею как раз на дележ чужого добра».

Дед Эпатай (ему тогда было 56 лет и он держал густую бороду) зашел в постоянный двор в тот момент, когда уже не было приезжего торговца, а за столом сидели Миклаш и Орбза. Увидев хитрого Эпатая, они оробели, даже побоялись этого свидетеля черных дел, он может надеть им большой вред.

— Что тебе надо здесь, Эпатай? — почти угрожающе крикнул старший из них Миклаш.

— Мне ничего не надо, мои хорошие соседи, — сказал Эпатай. Потом добавил. — Я хотел познакомиться с этим братом, — указал на лежащего на деревянной койке человека, но уже не дышащего.

— Отстань ты от нас, дедушка Эпатай, — крикнул Миклаш и бросил ему подушку — одну из вещей приезжего торговца. — Хватит тебе и этого. Но смотри, языком ни...

Эпатай почувствовал, что в подушке есть какой-то тяжелый предмет. Придя домой, он распорол ее и обнаружил несколько десятков золотых монет.

Найжа, жена Эпатая, когда зашла в избу после каких-то забот на дворе, застала необычную картину. От распоротой подушки по всей избе столбом стоял птичий пух. Около низкого дубового стола плясал дед Эпатай, приговаривая: «Золотая подушка, дай мне хорошо поспать!» Найжа не верила своим ушам. Она хорошо помнит, когда прохожие мимо их дома все время кричали: «Эй, Эпатай, проснись и беги, дом-то скоро развалится!»

Действительно, его дом был похож на подбочившегося путника у заросшей сорняком дороги. Одни подпорки то с одной, то с другой стороны стенки, да и внутри дома их было не меньше.

Год не прошел, как у Эпатая возник хороший дом на месте старого. Потом... и другие приусадебные постройки.

Увидев это, кабаксолинцы развели руками, но они ничего не знали тогда об источниках богатства Эпатая. Под старость он зажил хорошо, крепко дружил с внучатами, которые угадали на время расцвета деревни Кабаксола. Сейчас в этой деревне не найдешь ни одного дома, похожего на дом деда Эпатая. И наживают односельчане свое богатство своим честным трудом.

Новое слово 1991